

от рака, продолжала на сцене

тью по счету, операцию. Больше Алла Давыдовна в театр не вернулась. Никогда. Актеры сами ее навещали и не могли поверить: разве Аллочка больна? Перед ними была, как всегда, ухоженная, невероятно привлекательная Аллочка. Она шутила, смеялась, выпивала самую чуточку вина за компанию. Вот только одно ее огорчало - абсолютная неподвижность ног. Таня Орлова рассказывала, как волновалась Аллочка: «Неужели я останусь такой на всю жизнь?» Она лежала в палате, кажется, на самом последнем, 18-м этаже, и перед нею как на ладони расстилалась вся Москва. Был май, море зелени, голубое небо - и никакой надежды. Аллочка медленно угасала. Врачи поставили страшный диагноз: рак позвоночника.

В это никто не хотел верить - ни муж, который сделал все, чтобы

налась другая боль, уже от ломки суставов. А она так хотела жить, так хотела играть...»

Ближний круг

Нелепо было искать ответ на вопрос: за что? И я его не искала. Откуда мы знаем, почему одни платят за любовь, а другие предают, и ничего - живут себе и не переживают. То, что Аллочка переживала, знали многие. Вспоминали, как, услышав однажды довольно горячий спор двух актрис о том, кто из них «грешнее» и за что придется платить, Аллочка с грустью сказала: «Ой, девчонки, вы - малышки по сравнению с тем, как меня Бог покарает. Как я буду расплачиваться...» Вспомнили и другой эпизод, рассказанный самой Аллочкой: как-то во время спектакля она решила рассмотреть из щелочки в декорации зал и вдруг увидела там... бывшего мужа, чуть не потеряла сознание и в полубморочном состоянии едва доиграла спектакль...

Актриса Елена Мольченко изложила свой взгляд на теорию преступления и наказания: «После смерти Аллочки многое стало бессмысленным, даже руки опустились. Надежда умирает последней, но, когда умирает сама надежда, как жить дальше? Аллочка дарила столько света и добра, что это не ее, это нас Бог наказывает - надо быть внимательнее, бережнее и добрее».

Таня Аугшакп: «Последнее время забирают людей, которых совсем не хочется терять, - Женю Евстигнеева, Марину Левтову, Гришу Гурвича,

Григория Горина, Аллу Балтер... Словно кто-там, наверху, распоряжается и подбирает хорошую компанию, свой круг, с которым приятно общаться...»

...Похороны актера - это последняя роль сыгранного им спектакля. Вот почему в последние трагические минуты прощания обычно звучат аплодисменты. Так принято. Это одна из печальных и светлых традиций театра.

Впервые за многие годы в Театре Маяковского гроб актрисы вынесли не в фойе, а установили прямо на сцене. В зале сидели все, кто пришел проститься с Аллой Балтер. Прозвучали последние слова. Шедшая минута тишины. Дали занавес. Зал взорвался аплодисментами...

Р. С. На панихиде всем особенно запомнились слова Максима: «Мама для меня - это абсолютно все. И когда позвонил папа и стало ясно, что все... Я в первый миг подумал - надо же позвонить маме и спросить у нее, что делать...»

Подготовила Елена ЛЕВИНА.
Фото Вячеслава ПОМИГАЛОВА
и Вадима НЕКРАСОВА.

Алла Балтер и Эммануил Виторган были очень счастливой парой. На отдыхе в Турции.

спасти Аллочку, разыскал и привез самых лучших врачей, а потом собрал деньги (был организован специальный фонд помощи актрисе Алле Балтер) на операцию в Германии, где лечилась Раиса Горбачева. Ни сын Максим Виторган, который боготворил свою мать, ни сама Аллочка, которая боролась до последнего. Говорят, что даже медсестры, привыкшие ко многим трагическим финалам этой страшной болезни, глядя на актрису, плакали. Ее перевезли в подмосковный санаторий, и там началось самое страшное. Татьяна Орлова: «От приезда к приезду по каким-то мелочам стали замечать, что Аллочке становится все хуже и хуже. У нее над кроватью висел такой металлический треугольник, держась за который Аллочка подтягивалась. Она цеплялась за этот треугольник с невероятным упорством, словно за жизнь. И все подтягивалась, подтягивалась... Вначале двумя руками, потом, когда совсем обессилела, одной. Аллочку мучили страшные приступы боли. Ей коллоли наркотики, раз от раза увеличивая дозу. Она засыпала. А потом начи-